

**ВОЗБУЖДЕНИЕ В ОБЩИХ СУДАХ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ**

Защита чести, достоинства и деловой репутации компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантирована гражданам и юридическим лицам Конституцией Республики Беларусь (ст. 28, ст. 60), ст. 7 ГК, Законом Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации"¹. Эффективность правосудия по делам данной категории, вынесение законного и обоснованного решения в немалой степени зависит от правильности действий судьи при принятии искового заявления и возбуждении процесса. Изучение судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации показывает, что некоторые аспекты возбуждения дел данной категории являются спорными, по-разному решаются судьями, поэтому требуют специального анализа. Разъяснение некоторых вопросов, возникающих на этой стадии процесса было дано в свое время в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами ст. 7 ГК Республики Беларусь о защите чести и достоинства граждан и организаций»², однако в настоящее время отдельные его положения вступили в противоречие с вышеуказанными нормативными актами, принятыми позднее.

Дела о защите чести, достоинства и деловой репутации возбуждаются в суде путем подачи искового заявления. При решении вопроса о принятии искового заявления судья должен выяснить во-первых, имеется ли у лица обращающегося в суд право на подачу заявления, и во-вторых, соблюдены ли условия осуществления этого права. В теории гражданского процесса право на обращение в суд с иском связывают с наличием предпосылок права на предъявление иска. К их числу принято относить: правоспособность истца и ответчика (ст. 87, п.1 ст. 125 ГПК); подведомственность дела суду (п.1 ст. 125 ГПК); отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете, по тем же основаниям, или определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон (п.3 ст. 125 ГПК); отсутствие решения товарищеского суда, принятого в пределах его компетенции (п.5 ст. 125 ГПК); отсутствие между сторонами договора третейской записи (п.6 ст. 125 ГПК).

Не все из этих предпосылок должны проверяться судьей при решении вопроса о принятии заявления по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации. Так, поскольку в соответствии со ст. 6 ГК товарищеские суды не осуществляют защиту гражданских прав, соответствующая предпосылка права на предъявление иска о защите чести, достоинства и деловой репутации судьей не проверяет-

ся. Установление судьей наличия некоторых предпосылок из-за неоднозначной трактовки в литературе и судебной практике вызывает затруднения. Одной из таких предпосылок является правоспособность истца и ответчика.

Поскольку граждане обладают процессуальной правоспособностью с момента рождения данная предпосылка права на предъявление иска требует проверки только в отношении организаций. В соответствии со ст. 7 ГК в редакции Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» от 3 марта 1994 г.³ требовать по суду опровержения порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений вправе лишь юридические лица. Прежняя редакция данной статьи указывала на возможность обращения с таким иском организаций.

Статья 87 ГПК признает гражданскую процессуальную правоспособность за организациями, пользующимися правами юридического лица. Анализ определения гражданской процессуальной правоспособности, данного в ст. 87 ГПК, позволяет сделать вывод о том, что законодатель не придает ей самостоятельного характера, неразрывно связывая процессуальную правоспособность с гражданской (материально-правовой). Решение проблемы о действительном соотношении гражданской процессуальной и материальной правоспособности имеет важное значение для выяснения вопроса о возможности участия организаций, не являющихся юридическими лицами, в гражданском процессе вообще и по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, в частности.

В литературе по этому вопросу высказаны различные точки зрения. Одни авторы, не признающие самостоятельного характера гражданской процессуальной правоспособности, связывают возможность организации участвовать в процессе в качестве стороны с наличием у нее всех признаков юридического лица, указанных в законе⁴. В литературе неоднократно отмечалось, что сторонники данной позиции не учитывают, что субъектами ряда отраслей права (трудового, административного, государственного) могут быть и коллективные образования, не являющиеся юридическими лицами⁵.

Применительно к делам о защите чести, достоинства и деловой репутации правильной, на наш взгляд, является позиция М.С. Шакарян. По ее мнению, положение закона о том, что стороной в процессе могут быть организации, пользующиеся правами юридического лица, относится лишь к случаям разрешения судом исков о присуждении денежных средств или имущества с участием организаций. «Во всех остальных случаях неюридические лица могут быть сторонами в процессе, защищая свои субъективные неимущественные права или интересы, поскольку закон допускает защиту соответствующих прав», в частности, «по делам о защите

чести и достоинства граждан стороной (истцом и ответчиком) может быть и неюридическое лицо»⁶. Такого же мнения придерживаются А.Л.Анисимов, А.В.Белявский, Н.А.Придворов, Н.М.Васильченко⁷.

Статья 7 ГК устанавливает, что иски о защите чести, достоинства и деловой репутации рассматриваются в судебном порядке. Поскольку в Республике Беларусь существуют общие и хозяйственные суды, возникает необходимость в разграничении между ними подведомственности по данной категории дел.

Пленум Верховного Суда и Пленум Высшего Хозяйственного Суда 23 марта 1995 года приняли совместное постановление "О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами"⁸, в п.1 которого сказано, что в том случае, когда в законодательном акте указано на то, что дело подлежит рассмотрению в судебном порядке или в суде (без указания конкретного суда), подведомственность дела определяется с учетом субъектного состава участников и характера возникшего спорного правоотношения.

До принятия этого постановления дела о защите чести, достоинства и деловой репутации независимо от субъектного состава рассматривались общими судами. В данном постановлении с помощью двух вышеуказанных критериев проводится следующее разграничение подведомственности дел данной категории: хозяйственным судам подведомственны споры о защите деловой репутации юридических лиц и физических лиц — субъектов хозяйствования; общим судам — дела о защите чести и достоинства организаций, а также дела по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, в которых хотя бы одной из сторон является гражданин, не имеющий статуса предпринимателя или спор возник не в связи с осуществлением гражданином предпринимательской деятельности. Такое разграничение подведомственности дел о защите чести, достоинства и деловой репутации между общими и хозяйственными судами вряд ли можно признать правильным по следующим соображениям.

Статья 7 ГК устанавливает в качестве объекта правонарушения, совершаемого путем распространения несоответствующих действительности сведений, порочащих гражданина или юридическое лицо их честь, достоинство и деловую репутацию, не давая разграничения этих понятий. Однако, вследствие вышеуказанного разъяснения Пленума Верховного и Пленума Высшего Хозяйственного Суда, уяснение этого имеет важное практическое значение. Для этого следует выяснить соотношение понятий честь, достоинство и деловая репутация и установить являются ли их носителями в полном объеме как физические, так и юридические лица.

При анализе проблемы соотношения категорий "честь", "достоинство", "деловая репутация" прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что они не-

разрывно связаны. Из определений чести и деловой репутации следует, что они соотносятся как целое и часть, поэтому если сведения порочат деловую репутацию, одновременно опорочивается и честь. С другой стороны, даже если распространенные сведения не касаются напрямую профессиональной деятельности лица, деловая репутация его всегда пострадает. Таким образом, разграничить в каких случаях сведения порочат честь и достоинство юридического или физического лица, а в каких их деловую репутацию весьма затруднительно.

Принадлежность такого блага как деловая репутация в равной мере юридическим и физическим лицам ни у кого сомнения не вызывает. Под деловой репутацией следует понимать набор качеств и оценок "с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в данной области"⁹. Относительно принадлежности таких благ как честь и достоинство юридическим лицам единого мнения в литературе нет. В.Вышкевич, делая вывод о том, что понятия честь и достоинство никоим образом не могут быть отнесены к юридическому лицу, ссылается на определения этих понятий, данных в Словаре русского языка С.И. Ожегова: честь — это "достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы, хорошая незапятнанная репутация, доброе имя, почет, уважение». Достоинство — это "совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе"¹⁰.

Эта позиция нашла свое закрепление в п.7 ст. 152 ГК Российской Федерации, где указывается на возможность защиты именно деловой репутации юридического лица.

Однако следует отметить, что данная точка зрения поддерживается не всеми. Так, И. Стремякова, А.Л. Анисимов, Т.А. Фаддеева¹¹ убеждены, что честью, достоинством наделены не только физические лица, но и юридические лица в целом.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, следовало бы рассматривать честь, достоинство и деловую репутацию как единый объект правонарушения. предусмотренного статьей 7 ГК и, как следствие, не избирать в качестве критерия подведомственности характер спорного материального правоотношения, а использовать для этого только субъектный состав. Правильный выбор критериев подведомственности имеет большое значение. "В качестве таковых должны избираться признаки, которые были бы вполне определенными и исключали возможность различной их оценки. Использование в качестве критериев признаков, не отвечающих этому требованию, на практике приводит к пререканиям о подведомственности"¹².

Можно отметить также, что до изменения редакции ст. 7 ГК в ней шла речь о защите чести и достоинства граждан и организаций, но это не означало, что без защиты от клеветы оставалась их трудовая и предпринимательская деятельность. Введение термина "деловая репутация" было обусловлено возрастающей ролью предпринимательской деятельности в условиях развития рыночной экономики, необходимостью подчеркнуть всемерную ее защиту, но, думается, не свидетельствует о введении нового объекта защиты в порядке ст. 7 ГК.

На практике нередко возникает вопрос о том, подведомственны ли судам требования об опровержении сведений о совершении каким-либо лицом преступления. Так, М. в исковом заявлении о защите чести, достоинства и деловой репутации указал, что Б., Г., Г. и К. направили в Прокуратуру Республики Беларусь заявление о том, что М. якобы избил с применением оружия Б. и Г., пытался изнасиловать Г-ву и изнасиловал К. Суд вынес определение об отказе в принятии заявления на том основании, что "фактически М. ставит вопрос о соответствии действительности сведений, изложенных в заявлениях и объяснениях ответчиков, являющихся потерпевшими по уголовному делу, находившемуся в производстве следователя прокуратуры Октябрьского района, а показаний этих лиц. Суд считает, что требования эти не могут быть рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства. Вопрос о виновности или невиновности М., соответствии действительности сведений, изложенных в заявлениях и показаниях потерпевших будет решаться при вынесении приговора и только в порядке уголовного судопроизводства"¹³. Судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда отменила данное определение, указав при этом, что требования об опровержении сведений - обвинений в совершении уголовно-наказуемых деяний могут рассматриваться в порядке ст. 7 ГК. Виновность или невиновность М. действительно подлежит установлению при рассмотрении уголовного дела и результаты его рассмотрения будут иметь прямое отношение к установлению соответствия действительности содержащихся в заявлениях ответчиков сведений, в связи с чем, при рассмотрении гражданского спора суду надлежит обсудить вопрос о приостановлении производства по делу до рассмотрения уголовного дела¹⁴.

При ответе на вопрос о том, можно ли в порядке ст. 7 ГК опровергать сведения о совершении конкретным лицом преступления, необходимо учитывать, что данная статья не предусматривает каких-либо исключений, касающихся содержания оспариваемой информации. Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда "О практике применения судами ст. 7 ГК Республики Беларусь о защите чести и достоинства граждан и организаций"¹⁵ порочащими названы среди прочих сведений, которые могут быть опровергнуты в порядке ст. 7 ГК и такие, которые умаля-

ют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных лиц с точки зрения соблюдения им законов. Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что по ст. 7 ГК допускается опровержение сведений о совершении преступления.

В порядке, предусмотренном ст. 7 ГК, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях следственных и административных органов, решениях Советов депутатов, их исполкомов, аттестационных комиссий, постановлениях о наложении на гражданина дисциплинарного взыскания и в других официальных документах, для которых предусмотрен иной порядок обжалования¹⁶.

Действующее законодательство дает основание ставить вопрос о том, что требования об опровержении порочащих честь и достоинство сведений, распространенных в СМИ условно подведомственны суду. В соответствии с Законом Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации" от 13 января 1995 г.¹⁷ заинтересованные лица «имеют право требовать от редакции средства массовой информации опровержения опубликованных сведений, если те не соответствуют действительности или унижают их честь и достоинство». В случае, если отказано в опровержении (публикации ответа) либо опровержение не соответствует требованиям ч.1 ст. 37, заинтересованные лица вправе защитить свои честь и достоинство или деловую репутацию в судебном порядке (ст.ст. 36, 37).

Анализируя данные положения В. Вышкевич¹⁸ приходит к выводу, что лицо, требующее опровержения распространенных о нем сведений в средствах массовой информации не ограничено в праве на непосредственное обращение в суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации. При этом автор приводит следующие аргументы, которые, на наш, взгляд являются спорными:

1. Закон Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации" в отличие от союзного не содержит категоричного указания на то, что какие-либо требования об опровержении сведений, распространенных в печати и других средствах массовой информации, подлежат предварительному досудебному разрешению.

Данное утверждение может быть поставлено под сомнение. В соответствии с ч.1 ст. 26 Закона СССР "О печати и других средствах массовой информации" гражданин или организация вправе требовать от редакции опровержения опубликованных сведений, не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство. В соответствии со ст. 27 данного закона «В случае отказа в публикации опровержения или ответа либо нарушения средством массовой информации установленного для такой публикации месячного срока заинтересованный гражда-

нин или организация вправе обратиться в суд в течение одного года со дня публикации»¹⁹.

Несмотря на некоторые различия в редакции вышеуказанных статей, в обоих законах, на наш взгляд, устанавливается необходимость предварительного, до суда, обращения к органу печати.

2. Далее автор утверждает, что поскольку законодатель использует лишь термин «опровержение», который в широком смысле означает «речь, статью, сообщение, опровергающее что-нибудь»²⁰, то признание существования предварительного внесудебного порядка для требований об опровержении порочащих сведений приводит к выводу, что этот порядок должен соблюдаться при использовании любого способа опровержения (будь то речь, устное или письменное сообщение, статья и т.д.), что ущемляет право на судебную защиту.

Этот довод опровергается тем, что речь в законе идет не о любом способе опровержения, а только об опровержении несоответствующих действительности сведений в средствах массовой информации и, поэтому нет никаких оснований распространять предварительный внесудебный порядок опровержения на другие способы защиты чести, достоинства и деловой репутации.

3. Автор также утверждает, что признание того, что ч.5 ст. 37 Закона Республики Беларусь 14 января 1995 г. "О печати и других средствах массовой информации"²¹ устанавливает обязательный предварительный внесудебный порядок опровержения, приводит к выводу, что опубликование редакцией ответа или опровержения лишает гражданина или организацию права на последующее обращение с такими требованиями в суд. Для подобного толкования нет оснований, что подтверждается и судебной практикой. Так, по одному из дел о защите чести и достоинства, возбужденному в суде по иску государственного предприятия к республиканской газете и автору статьи, представитель газеты полагал, что суд не имел права принимать иск к рассмотрению, поскольку газета по требованию предприятия поместила его ответ на публикацию. Представитель истца, возражая, указал, что публикация ответа истца не является опровержением порочащих сведений, поскольку ни газета, ни корреспондент не принесли своих извинений и не выразили свое отношение к публикации истца каким-либо иным образом. Суд согласился с данными выводами²².

Такая позиция представляется правильной. Требование о публикации ответа в средствах массовой информации, обращенное к самому средству массовой информации, и требование о публикации опровержения, заявленное в порядке ст. 7 ГК — два разных способа защиты чести, достоинства и деловой репутации, и оба они могут быть использованы потерпевшим.

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь "О рекламе" от 18 февраля 1997 г.²³ юридическое или физическое лицо, которому стало известно о производстве или распространении ненадлежащей рекламы, содержащей сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе обратиться за защитой нарушенных прав в суд в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, а также вправе в судебном порядке требовать от рекламодателя опровержения этой рекламы тем же способом, каким она была распространена, если рекламодатель не выполняет это требование добровольно. Следовательно и в этом случае, прежде, чем обратиться в суд, необходимо предварительно обратиться к рекламодателю.

Проверка иных предпосылок права на предъявление иска о защите чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике, как правило, никаких затруднений не вызывает.

Выяснив, что заинтересованное лицо обладает правом на предъявление иска, судья должен проверить соблюдены ли условия осуществления данного права.

Во-первых, дело должно быть подсудно данному суду. Дела о защите чести, достоинства и деловой репутации подсудны районным(городским) судам. Областные, Минский городской и Верховный Суд вправе изъять любое гражданское дело из нижестоящих судов и принять к своему производству в качестве суда первой инстанции (ст.ст.113, 114 ГПК). На практике указанные суды пользуются этим правом в случаях, когда дело представляет сложность в разрешении или большую общественную значимость.

Иски по делам о защите чести и достоинства должны подаваться по месту жительства ответчика или по месту нахождения органа юридического лица (ст.115 ГПК). Подсудность судам Республики Беларусь гражданских дел по спорам, в которых участвуют иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации, а также по спорам, по которым хотя бы одна сторона проживает за границей, определяется ст. 394¹ ГПК, которая не применяется, если иное установлено международными договорами. Так, ст. 20 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в Минске 22 января 1993 г. предусматривает, что суды Договаривающейся Стороны компетентны в случаях, когда на ее территории имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации²⁴.

Во-вторых, правом на предъявление иска обладает только дееспособное лицо. Иск о защите чести, достоинства и деловой репутации несовершеннолетних, а также лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, вправе предъ-

явить их законные представители или прокурор в порядке ст.104 ГПК. Несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет суд обязан привлекать к участию в деле (ч.2 ст. 88 ГПК). Поскольку такие несовершеннолетние пользуются частичной процессуальной дееспособностью, многие авторы полагают, что такие иски должны предъявляться законными представителями с обязательного согласия несовершеннолетних²⁵. Однако более целесообразным, на наш взгляд, следует признать предложение о предоставлении несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет (в проекте ГПК от 14 до 18) права лично защищать в суде свою честь, достоинство и деловую репутацию и внесении соответствующих изменений в ч.3 ст. 88 ГПК²⁶.

Исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации должно быть оплачено государственной пошлиной по ставкам, установленным для исков неимущественного характера. Следует отметить, что во многих случаях по искам, содержащим требования о защите чести и достоинства и о возмещении морального вреда, государственная пошлина взыскивалась только исходя из одного искового требования, в то время как в соответствии с п. 1.7 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 1993 г. «О ставках государственной пошлины»²⁷, пошлина взимается за каждое требование в отдельности. Суды также не всегда учитывают, что требования о возмещении морального вреда оплачиваются госпошлиной в размере, установленном для исков неимущественного характера (п.19 постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами ст. 7 ГК Республики Беларусь о защите чести и достоинства граждан и организаций» от 18 декабря 1992 г.)²⁸.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. Минск, 1997; О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 3 марта 1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. № 13. Ст.183; О печати и других средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь от 14 января 1995 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 12. Ст. 121.

² О практике применения судами ст. 7 ГК Республики Беларусь о защите чести и достоинства граждан и организаций: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 1992 г. // Судовы веснік. 1993. № 1. С. 9.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. № 13. Ст. 183.

⁴ Гурвич М.А. Право на иск. М., 1949. С. 57.

⁵ Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С.60-61.

⁶ Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе. М., 1983. С. 21.

-
- ⁷ Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994. С.68; Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971. С. 99; Васильченко Н.М. Процессуальное положение ответчика с гражданском судопроизводстве. Харьков, 1979. С. 34.
- ⁸ О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 23 марта 1995 г. // Судовы веснік. 1995. № 2. С.10.
- ⁹ Малеина М.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. № 24. С. 18.
- ¹⁰ Вышкевич В. Защита чести, достоинства и деловой репутации // Судовы веснік. 1996. № 2. С. 3.
- ¹¹ Стремякова И. Честь и достоинство — категории марксистской этики // Категории марксистской этики. М., 1965. С.95; Анисимов А.Л. Указ. соч. С.13; Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. С. 275.
- ¹² Курс советского гражданского процессуального права. Т.2. М., 1981. С. 12.
- ¹³ Архив суда Центрального района г. Минска за 1995 год. Дело № 2-217.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ О практике применения судами ст. 7 ГК Республики Беларусь о защите чести и достоинства граждан и организаций: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 1992 г. // Судовы веснік. 1993. № 1. С. 9.
- ¹⁶ Там же. С. 10.
- ¹⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 12. Ст. 121.
- ¹⁸ Вышкевич В. Указ.соч. С. 2.
- ¹⁹ О печати и других средствах массовой информации: Закон СССР от 12 июня 1990 г. / Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 492.
- ²⁰ Вышкевич В. Указ.соч. С.2.
- ²¹ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. №12. Ст. 121.
- ²² Фадеев В. Если задеты ваши честь, достоинство или деловая репутация // Жизнь и право. 1998. № 1.
- ²³ Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 1997. №8. Ст. 189.
- ²⁴ О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной 22 января 1993 года в городе Минске: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 10 июня 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 28. Ст.375.
- ²⁵ Пронина М.Г., Романович А.Н. Защита чести и достоинства граждан. Минск, 1976. С.38.
- ²⁶ Белявский А.В., Придворов Н.А. Указ.соч. С.89.
- ²⁷ Собрание постановлений Правительства Республики Беларусь. 1993. № 7. Ст. 94.
- ²⁸ Судовы веснік. 1993. № 1. С. 11.

